

Хуанфу Сюань кричала с гневом, когда увидела, как Хуа Цюйюэ давит на себя на Юнь Симо.

"Ты такой вульгарный! Думаешь, у меня нет к тебе никакого интереса, поэтому ты можешь воспользоваться братом Юнь?"

Двое аптекарей долгое время чувствовали себя ошеломлёнными. Мужчинам и женщинам было неподобающе прикасаться друг к другу руками в проходящих мимо предметах. Теперь они стали свидетелями того, как девушка бросилась на своего хозяина. Сцена... была чрезвычайно пугающей, грандиозной и шокирующей.

Тело Хуа Цюэ цеплялось за тело Юнь Шимо. Аромат девушки просверлил ему нос, и ее висячие волосы щекотали лицо Юн Шимо.

Он поднял глаза, только чтобы увидеть удивленные глаза Хуа Цюйюэ ясными, как хрустальная пружина, без всякой похоти.

Хуа Цюйюэ взглянул лоб в лоб на светлые и теплые глаза Юн Шимо, как на яркую луну. Она подскочила от страха и сказала: "Мне так жаль". Я не ожидала... Я не ожидала... "

"Хуа Цюэ... Ты шлюха. Как ты смеешь делать фривольность с братом Юном!" Хуанфу Сюань поспешил, подтянул Юнь Шимо и встал перед ним, как курица, защищая своего цыпленка.

Хуа Цюэ скрутила брови. Она не ожидала, что ее безрассудный поступок приведет к такому результату.

Тяньчи поспешил схватить ее за хвост юбки.

Хуа Цюйюэ подошла к себе, присела на корточки и аккуратно держала Тяньци. "Не бойся. Принц Нан изгнал токсин для Тианчи. Так что можешь говорить в будущем".

Двое аптекарей подошли гневно, посмотрели на Хуа Цюэ и упрекнули. "Мисс Хуа, вы слишком возмутительны. Никому не позволено беспокоить нашего хозяина, когда он исцеляет боль для других". Вы чуть не довели нашего хозяина до опустошения!"

Хуа Цюйе был поражён. Она смотрела только на Тианчи и не ожидала, что всё так испортится.

Она посмотрела на Юнь Шимо, только для того, чтобы найти его лицо бледным с шокирующе-красной кровью на углу его губ.

"Ваше превосходительство... Мне очень жаль. Я подумала..."

"Вы думали, что я убью его?" Глаза Юн Шимо были очень холодные, лицо дулось. Двое аптекарей рядом затаили дыхание, так как впервые увидели такое гневное ликование своего хозяина.

Юн Симо всегда сохранял свои чувства, но на этот раз он был сожжен от ярости.

"Нет..." Хуа Цюйюэ не мог сформировать слова в тот момент. Восстановив свою жизнь, она не выражала никакой искренности ни к кому другому, кроме своих близких горничных и Тяньчи.

Что касается принца Нан, между ними была только сделка, далекая от интимных и доверительных отношений. Но для Тяньчи у Хуа Цюйюэ не было другого выбора, кроме как стремиться без дальнейшего размышления.

Но все пошло так неожиданно.

Хуанфу Сюань чихнул, его глаза сверкали отвращением. Он ненавидел помолвку с рождения. Более того, Хуа Цюйюэ был таким бесполезным человеком!

"Брат Юнь, она просто хотела воспользоваться тобой!"

"Хуанфу Сюань, хватит нести чушь! У меня нет никаких неправильных мыслей для принца Нан. Это была ошибка!" Хуа Цюйюэ сказала фригидно и строго.

Юн Шимо выпрямил свой слегка рифлёный халат и сказал: "Хуа Цюйюэ, пожалуйста, возьмите его и уходите отсюда! Мне не нравится, когда меня произвольно беспокоят исцеление и изгнание яда для других". И мне не нравятся такие свободные девушки, как ты!"

Юн Шимо выглядел бледным, похоже, что ему было очень больно и он очень разозлился.

Но, думая о нежности на нем, Юн Симо сразу покраснел, даже уши и шея у него горели. В то время мужчинам и женщинам было неподобающе прикасаться друг к другу руками в мимолетных предметах. Поэтому, если их интимный контакт только что распространился, они должны были пожениться. Иначе честь женщины была бы дискредитирована, и никто не осмеливался на ней жениться.

Хуанфу Сюань взглянул на Юнь Симо и закричал резко. "Хуа Цюйюэ, убирайся отсюда!"

"Отлично! Я уничтожу Длинный Красный в своих руках немедленно!"

Хуа Цюйюэ осталась непоколебимой с убийственным взглядом в глазах.

Она прошла через жизнь и смерть, а яд ее любимого сына еще не уничтожен. Как она могла сдаться сейчас?

Как бы тяжело ни было и как бы нехотя Юнь Симо не захотела исцелиться и пройти детоксикацию для Тяньчи, она должна была придумать другие средства, чтобы подчинить Юнь Симо.

Хуа Цюэ открыла роскошную коробку и держала в руке ароматный Long Red. С грохотом длинный красный был разорван пополам, за которым последовал крик скорби.

Юн Шимо дорожил травами, как своей собственной жизнью, поэтому его называли Королем Медицины. На самом деле, он был лучше в медицинских навыках, но он не позволял никому уничтожить драгоценные травы по неосторожности. Он считал все травы своими собственными детьми и приютил их внимательно.

Как мог его сердце не болело, когда он увидел, что драгоценная трава была разбита пополам перед ним?

Его красное красивое лицо снова побледнело.

Хуа Цююэ смотрел на него холодно с большой решимостью. "Если вы действительно хотите, чтобы я ушел отсюда и не исцелить моего сына, я уничтожу все шесть длинных красных в моем доме, так же, как уничтожить этот!"

Длинный Красный в ее руках, как умирающий, потерял красный блеск, и аромат исчез. Незадолго до этого Длинный Красный стал белым и без запаха.

Так трава "исчезла". Почти все чудеса могли так погибнуть.

Вот почему Юн Шимо дорожил травами, как своей собственной жизнью.

До тех пор, пока у панацеев была обида на человека, они выбирали автоцид и больше не существовали в мире. Так что для всего человечества это была огромная потеря.

Это сделало бы еще больше различных болезней неизлечимыми, что лишило бы пациентов живых надежд.

"Хуа Цюэ... Ты... такая злая!" Глаза Юн Шимо были наполнены гневом. Он всегда был трезв и бесстрастен, но сегодня впервые был в ярости.

"Я досчитаю до трёх и дам твой определённый ответ. Раз, два и три..."

"Я угощаю!"

Юн Шимо ответил, когда был в ярости. Хуанфу Сюань в изумлении посмотрел на Юнь Шимо и воскликнул: "Брат Юнь! Ты сошёл с ума. Женщина - шлюха. Она просто воспользовалась тобой, и теперь ты с ней согласен?"

Хуанфу Сюань принял вид невообразимого. Он мог сказать, что Юнь Шимо тоже очень недоволен Хуа Цюэ, но Юнь Шимо действительно заслужил славу, что любит травы, как свою собственную жизнь.

Тяньчи посмотрел на одну, а потом на другую, и потянул за рукав Хуа Цююэ.

Хуа Цююэ посмотрел вниз на большие прозрачные глаза Тианчи, сияющие россыпью.

Хуа Цююэ достал носовой платок и нежно вытер холодный пот на лбу. "Тианчи, мой дорогой мальчик. Это не займет много времени... прежде чем ты сможешь говорить. Я сделаю все, что смогу, пока ты можешь говорить".

Ее голос звучал мягко, заменяя суровость и холод.

Тианчи смотрел на нее, не до конца понимая.

Хуа Цююэ посмотрела на жалкие глаза своего сына. "Он не хочет видеть свою мать в огурце?" Наблюдая, как взрослые имеют ожесточенные противоречия о нем, добрый Тяньци, казалось, не имеет сердца.

Когда глаза Хуа Цююэ покраснели, а нос подернулся, она мягко похлопала его маленькое личико.

"Мой хороший мальчик, когда мы пойдем домой, я дам тебе что-нибудь вкусненькое".

Она улыбнулась. Улыбка была яркой, как цветок, но выглядела довольно опечаленной, что озадачивало Юн Шимо и других.

Хуа Цююэ только что воспитала сына чужака, просто чужака. Но теперь посмотрите на них, они, казалось, имели биологическую кровную связь.

Мягкость и любовь не могли быть притворены.

"Ваше Превосходительство, простите, что обижаю вас. Я так люблю своего сына. Я могу причинить тебе боль по ошибке. Если Тианчи исцелится, я буду помнить твою великую доброту

в своем сердце. Ваше Превосходительство, чего бы вы ни хотели, я сделаю все возможное, чтобы достать это для вас, сколько смогу."

Хуа Цюйюэ твердо пообещал со всей искренностью и серьезностью.

Юн Симо молча смотрел на неё. "Она не хотела меня останавливать, это правда?"

Внезапно выражение Юнь Шимо немного изменилось, потому что он вспомнил красную защитную оболочку, которая была сделана из его Духа Ци. Вообще говоря, она не была бы сломана, если бы не подверглась серьезному нападению.

Но Хуа Цюэ в то время просто наклонился на защитную оболочку и совсем не ударил его, что он тоже мог почувствовать. Но как защитная оболочка могла превратиться в Спирит Ци и перетечь в тело Хуа Цюйюэ?

Он никогда раньше не сталкивался с такой странной вещью.

Женщина спереди не выглядела похотливой по слухам. В её ясных глазах не было никаких следов похоти.

"Он сильно отравлен и нуждался в детоксикации в течение длительного времени, по крайней мере, месяца". Ему нужно еще одно лекарство под названием Пурпурный Локус Феникс Айс. Жаль, что... У меня его нет. Хотя я Король Медицины, в руках Святого Медицины есть несколько трав... "

Юн Шимо сдержал свой гнев и восстановил холодное спокойствие.

Хуанфу Сюань прорвался на этот, а затем на тот, с невероятным видом.

"Брат Юнь, ты действительно сумасшедший, сумасшедший! Тебе угрожает шлюха!" Хуанфу Сюань закричал, возмущившись уступкой Юнь Шимо.

Юн Шимо не взглянул на Хуанфу Сюаня. Он просто выпрямился от равнодушия, его бровь слегка вязалась. Он всё ещё размышлял, почему тело Хуа Цюэ может принять Дух Ци таким образом.

"Принц Нан, не могли бы вы послать кого-нибудь забрать траву из "Медицинской святыни"? Неважно, сколько это будет стоить. Я могу себе это позволить!" Хуа Цюйюэ умолял мягким голосом, не обращая внимания на Хуанфу Сюаня, стоящего рядом, что заставило его скрежесть зубы в гневе.

Два аптекаря в шоке посмотрели друг на друга. Обычно, принц Нан брал мало денег за

лечение других. Так что то, что Хуа Цюэ просил унижить принца Нан, действительно.

Несмотря на то, что особняк Хуа был довольно известен, могли ли они иметь столько денег?

Но по тону Хуа Цюйюэ, похоже, она могла позволить себе любую сумму денег. Как это было шокирующе!

"Святая Медицина" любит травы больше, чем я. Будет чудом, если ты сможешь получить от него траву". Ты можешь отвезти сына в особняк Нэн каждые два дня. Я могу устранить токсины для него. После этого, с помощью Purple Locus Phoenix Ice, я могу помочь ему мгновенно восстановить свет".

Сказав это, принц Нан повернулся, щелкнув рукавами, и прошел на задний двор. Его белая фигура так быстро исчезла, словно порыв, вихревший от затухающей луны, как будто двух ссор никогда раньше не было. Но Юн Шимо выглядел довольно угрожающе. Возможно, после того, как дело будет завершено, он не захочет так легко договориться с Хуа Цюйюэ.

Хуанфу Сюань бросил жестокий взгляд на Хуа Цюэ и сказал: "Хуа Цюэ, на этот раз я тебя отпускаю". В следующий раз, если ты осмелишься воспользоваться братом Юнем, я лишу тебя жизни. Убирайся отсюда. Какая грубая девчонка!"

Закончив свои слова, он пошёл на задний двор.

Хуа Цюйюэ подтянула угол своего рта. "Он - королевское высочество? Он ведет себя так по-детски без воздуха королевской крови. Он действительно льстит себе!"

Хуа Цюйюэ больше не в настроении оставаться там. "Нужно было ещё одно лекарство... Поэтому необходимо попросить лекарство у святого Медицины."

Медицинский Святой, первоначально названный Цзи Фэн, был известным старшим фармацевтом в Чанкинском Королевстве. У него было множество чудесных лекарств, примерно сотни видов.

Поэтому каждый год в семью Цзи приходило бесчисленное количество людей, которые умоляли о лекарствах, но редко удавалось добиться успеха.

Представлял ли Святой Медицину лекарство, зависел от людей.

Эта панацея не могла быть куплена за деньги.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/820052>